

Н.Н. Ткачева

СПЕЦИФИКА РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С КРИПТОВАЛЮТОЙ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Наталья Николаевна Ткачева – доцент кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная академия права, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов; **e-mail: nntkachewa@yandex.ru**.

Рассмотрены проблемы судебной защиты споров, вытекающих из сделок, связанных с криптовалютой, в современных условиях развития России: идентификации ее как независимого, самостоятельного государства в мировом сообществе, суверенизации национального права, развития цифровой экономики, а также отстаивания и защиты интересов граждан и других субъектов, как внутри страны, так и за ее пределами. Выявлены особенности рассмотрения гражданских дел, предметом которых выступает криптовалюта, а также ряд проблем правоприменения. На основе норм действующего законодательства, а также анализа судебной практики автором сделан вывод о том, что сегодня в Российской Федерации правотворчество не успевает за развитием правоотношений в области современной цифровой экономики. Это порождает негативные результаты для участников таких правоотношений в виде неполучения судебной защиты, гарантированной Конституцией РФ.

Ключевые слова: судебная защита; гражданское судопроизводство; исковое производство; процессуальные особенности; криптовалюта; суверенитет России; цифровая экономика.

N.N. Tkacheva

SPECIFIC FEATURES OF TREATING DISPUTES RELATED TO CRYPTOCURRENCIES IN ACTION PROCEEDINGS UNDER SOVEREIGNIZATION OF NATIONAL LEGAL FRAMEWORK

Natalia Tkacheva – senior lecturer, the Department of Civil Procedure, Saratov State Academy of Law, PhD in Law, associate professor, Saratov; **e-mail: nntkachewa@yandex.ru**

We consider issues of judicial protection of disputes arising from transactions related to cryptocurrency in the modern conditions of Russia's development, its identification as an independent state in international community, the sovereignization of national law, digital economy development as well as protecting the interests of citizens and other subjects, both inside and outside the country. We reveal specific characteristics of treating civil cases related to cryptocurrencies and look at certain problems of law enforcement. On the basis of the current legislation and the analysis of judicial practice we make a conclusion that today in the Russian Federation law-making lags behind the development of legal relations in modern digital economy, which negatively affects the participants of the relations in question depriving them of judicial protection guaranteed by the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: judicial protection; civil proceedings; action proceedings; procedural features; cryptocurrency; sovereignty of Russia; digital economy.

Новые цифровые технологии (искусственный интеллект, робототехника, интернет вещей, технология беспроводной связи и ряд других) ввиду масштабов и глубины, влияния их на все сферы общественной жизни получили наименование «сквозных» [15, с. 4]. Внедрение и использование цифровых продуктов в экономике, социальной среде, медицине, в том числе и при отправлении правосудия, свидетельствуют о неизбежности развития данного процесса, его постоянного совершенствования и необходимости глобального, иного подхода к формированию новой правовой среды для цифровизации, позволяющей эффективно и законно осуществлять судебную защиту нарушенных прав.

При создании новых правовых конструкций перед законодателем возникает важная задача: учитывать векторы государственной правовой политики, направленной на укрепление независимости Российской Федерации, сохранение ее самобытности. Россия стремится сохранить фундаментальные ценности и принципы, на которых базируется единство российского общества, обеспечить дальнейшее развитие страны как социального государства, гарантирующего защиту прав и свобод человека [4].

В сложившихся условиях, к сожалению, материальное право не успевает развиваться вслед за стремительным введением продуктов цифровой экономики в общественные отношения (например, криптовалюты, представляющей собой концептуально новую альтернативу традиционным платежным единицам) [8, с. 143]. Вместе с тем правоотношения, связанные с созданием, приобретением и оборотом криптовалюты, уже существуют и нуждаются в правовом регулировании и защите.

В Гагаринский районный суд города Москвы обратился Т. с иском к К. о взыскании задолженности по договору беспроцентного займа в размере 260 000 долл. США и 68 биткоинов (BTC), процентов за пользование чужими денежными средствами, государственной пошлины. Суд удовлетворил требования истца о

взыскании денежных средств в размере 260 000 долл. США, но в остальной части задолженности отказал, указав, что основания для удовлетворения требований о взыскании 68 биткоинов (BTC) отсутствуют. Гражданско-правовые отношения между истцом и ответчиком возникли до принятия Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 259) [1]. В связи с этим суд при принятии решения руководствовался положениями закона, действовавшими в момент заключения договора займа. В спорный период понятие криптовалюты, правовой статус, требования к порядку ее обращения, обороту действующим законодательством не были определены [13]. Банк России в 2017 г. указал, что большинство операций с криптовалютами совершают вне правового регулирования как Российской Федерации, так и большинства других государств. Криптовалюты не гарантируются и не обеспечиваются Банком России, а в случае нарушения прав потребителей финансовых услуг их невозможно будет защитить [11]. Согласно ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2] официальной денежной единицей (валютой) РФ является рубль. Введение других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещены.

Анализируя приведенный выше пример в материально-правовом аспекте и с процессуальной точки зрения, можно заключить, что неурегулирование вопросов материального права, связанных с криптовалютой на законодательном уровне, обусловило предъявление истцом требований, часть из которых заведомо не могла быть удовлетворена судом. В итоге лицо было лишено получения судебной защиты нарушенного права установленным законом способом.

1 января 2021 г. вступил в силу ФЗ № 259. Но, несмотря на то, что данный закон содержит понятия «цифровая валюта» (ч. 3 ст. 1) и «цифровые финансовые

активы» (ч. 2 ст. 1), его положения не раскрывают критерии отнесения цифровой валюты к таковой, не устанавливают виды, классификацию валют, не определяют правила выпуска и обращения цифровой валюты [16], а некоторые положения прямо ограничивают использование последней (ч. 5 ст. 14). В процессе анализа правового регулирования криптовалюты в России выявлены правовые проблемы, возникающие в различных областях, в частности в налоговой сфере, при осуществлении предпринимательской деятельности из-за отсутствия правового понятия «цифровой токен» [5, с. 34]. Отдельные вопросы возникают и при наследовании цифровых прав, к которым относятся объекты, указанные в ст. 141.1 Гражданского кодекса (ГК) РФ, а также аккаунты в социальной сети, криптовалюта [6, с. 55].

Наличие правовой неопределенности и проблем правоприменения в контексте вопроса об использовании криптовалюты порождает на практике случаи, прикрывающие или обходящие различные операции с цифровыми валютами. Так, Р. обратился в суд с иском к П. и А., с требованием о взыскании солидарно с ответчиков задолженности по договору беспроцентного займа, неустойки за определенный период и расходов по уплате госпошлины. В свою очередь, ответчики предъявили встречный иск к Р. о признании сделок ничтожными по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 170 ГК РФ, как притворных сделок (договора беспроцентного займа и соглашения о передаче на хранение), которые по факту прикрывали инвестиционную сделку по приобретению Р. криптовалюты проекта *safecalls.io*.

Встречные требования были мотивированы тем, что ответчики должны помочь Р. вложить (инвестировать) денежные средства на стадии *IEO (Initial Exchange Offering*, то есть речь идет о форме привлечения инвестиций в виде выпуска и продажи инвесторам новых криптовалют/токенов) в проект *safecalls.io* с целью получения Р. повышенной доходности по результатам выхода криптовалюты проекта *safecalls.io* на биржу *Huobi*.

Гарантией инвестиционной сделки было заключение Р. договора с компанией *xTeam OU (token sale agreement)*, с участием поручителей третьих лиц, супруги Р., а также дополнительного заключения договора беспроцентного займа и оформления расписки в получении денежных средств. В результате сделки на электронный кошелек Р. переведена криптовалюта проекта *safecalls.io* в размере, равном сумме инвестиций, и он получил исполнение (криптовалюту) в рамках прикрываемой инвестиционной сделки. Суд удовлетворил требования Р., отказав П. и А. в удовлетворении встречного требования, поскольку в суд не представлено доказательств для признания договора займа притворным.

Как справедливо писал Н.И. Ткачев, общая (перспективная) цель вынесения судебного постановления достигается путем правового упорядочивания отношений и, как следствие, приводит к укреплению законности и правопорядка в государстве [14, с. 10]. В анализируемом примере на первый взгляд становится понятным, какие правоотношения возникли между субъектами. Но при более детальном изучении очевидны некоторые противоречия и несогласованность. Суд в решении использовал терминологию, указанную в договоре хранения «скриншотами биржевых торгов, а также ссылку на транзакцию в блокчейне на кошелек владельца» и договоре купли-продажи биткоинов «*IBS* является функциональным токеном платформы, дающим право на покупку услуг, которые будут разработаны компанией»). Однако в судебном постановлении отсутствуют ссылки на нормы права, регулирующие описываемые правоотношения и раскрывающие понятия используемых терминов. Для того, чтобы суд мог вынести законное и обоснованное решение, необходимо понимать, о чем идет речь в договоре, что служит его предметом. Установление фактических обстоятельств дела – это процесс познания объективной действительности, в результате которого суд определяет совокупность искомых юридических фактов, исходя из гипотезы ма-

териально-правовой нормы, регулирующей спорное правоотношение [9, с. 38–39]. В рассматриваемом случае в судебном решении такая норма не указана. Соответственно, каким образом суд определил сущность спорных правоотношений, в частности тех, которые описаны во встречном искомом требовании, установить не представляется возможным.

Кроме того, в тексте решения использованы иностранные слова без перевода. Это не отвечает требованиям ч. 1 ст. 9 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ, согласно которой гражданское судопроизводство осуществляется на русском языке – государственном языке РФ или на государственном языке республики, которая входит в состав РФ. Решение суда должно быть изложено на русском языке, а использование иностранных слов без перевода делает недоступным для понимания текст судебного постановления для граждан и является прямым нарушением принципа гласности.

28 февраля 2023 г. принят Федеральный закон № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"», согласно которому недопустимым признано употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением не имеющих общеупотребительных аналогов иностранных слов, перечень которых содержится в нормативных словарях [3]. Таким образом, использование в судебном постановлении иностранных слов без перевода представляется недопустимым, нарушающим права как лиц участвующих в деле, так и иных лиц, обладающих правом знакомиться с судебными актами, размещенными в открытом доступе, на официальных сайтах судов.

Особенность рассмотрения и разрешения гражданских дел, связанных с обращением криптовалюты, в первую очередь заключается в их экономической составляющей, а также специфических терминах, которые должен знать судья, в производстве которого находится гражданское дело. Проблема видится в том, что в настоящее время в России отсут-

ствует правовое регулирование операций, связанных с криптовалютой, то есть отсутствуют нормы права, определяющие порядок платежей, осуществляемых в «виртуальной валюте», на торговых интернет-площадках, биткоин-биржах и т.д. Все операции, связанные с перечислением биткоинов, а также иные действия, совершаемые с криптовалютой, как становится очевидным из рассматриваемых выше примеров из правоприменительной деятельности, производятся их владельцами на свой страх и риск. Изложенное выше, а также анонимный характер деятельности по выпуску «виртуальных валют» неограниченным кругом субъектов влечет создание нелегальных «серых» схем использования криптовалюты, как средства платежа для совершения операций гражданами и юридическими лицами, которые могут быть, в том числе непреднамеренно, вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. Отсутствие законодательного регулирования не может положительно отражаться на защите нарушенного права или охраняемого законом интереса, что является нарушением гарантий судебной защиты, предусмотренной ст. 46 Конституции РФ.

6 марта 2023г. о необходимости формирования нормативно-правовой базы страны для криптовалют и связанных с ними технологий заявили Российская ассоциация криптоэкономики, искусственного интеллекта и блокчейна (РАКИБ) и Ассоциация российских разработчиков программного обеспечения (Руссофт), которые призвали Президента РФ В.В. Путина поддержать криптообщество. Организации предложили пилотный проект по внедрению цифровых финансовых технологий, в том числе в трансграничных платежах, актуальных для России в условиях санкций, что, в свою очередь, может позволить РФ избежать отставания экономики и финансовых убытков для страны [10].

В настоящее время разработкой законопроектов, регулирующих криптопро-

странство, озадачены многие государства. Ожидается, что в начале 2023 г. Европейский союз (ЕС) примет базовую основу для регулирования криптоактивов – *MiCA* [12], то есть закон о рынках криптоактивов, что позволит сформировать новую среду крипторынка для участников ЕС. Как утверждают эксперты, текст закона является технически сложным и объемным, а процесс его перевода на 24 языка стран-участников неизбежно затянется. С учетом этого новые правила, изложенные в *MiCA*, вступят в силу не ранее февраля 2024 г. [7].

Таким образом, представляется своевременным и необходимым в условиях суверенизации национального правового пространства, защиты национальных ценностей принятие федерального закона, регулирующего правоотношения, связанные с криптовалютой, ее выпуском, обращением и другими операциями на территории РФ, с учетом постоянного возникновения новых видов цифровой валюты в результате инноваций и развития современных технологий. Законодательное урегулирование обращения цифровой валюты, а также иных объектов, используемых в криптопространстве, позволит всем субъектам рассматриваемых правоотношений эффективно и своевременно реализовывать гарантированное Конституцией РФ право на судебную защиту прав и законных интересов в случае их нарушения или оспаривания в исковом производстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=lh7zvif5t37156529 (дата обращения: 04.05.2023).

2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/document/>

[cons_doc_LAW_37570/?ysclid=lh88e7g3u878414729](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/?ysclid=lh88e7g3u878414729) (дата обращения: 11.05.2023).

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»: федер. закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/406455507/?ysclid=lh8dmc3ss213669742> (дата обращения: 13.05.2023).

4. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014г. №808: указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406130451/?ysclid=lh7wukr3n849598232> (дата обращения: 22.04.2023).

5. *Артёмьев К.И.* Современное законодательство и криптовалюта (майнинг криптовалюты) как новое явление в российской экономике // *International Law Journal*. 2022. Т. 5. № 5. С. 34–39.

6. *Волос А.А.* Проблемы наследования цифровых прав // *Российская юстиция*. 2022. № 6. С. 51–56.

7. Голосование по регулированию *MiCA* в ЕС отложено до 2023 года // *Block-chain24.com*. 2022. 4 ноября. URL: <https://www.block-chain24.com/news/novosti-regulirovaniya/golosovanie-po-regulirovaniyu-mica-v-es-otlozhenodo-2023-goda> (дата обращения: 13.05.2023).

8. *Ким М.С.* Гражданско-правовой режим криптовалюты: соотношение криптовалюты и безналичных денежных средств // *Вопросы Российской юстиции*. 2022. № 20. С. 142–148.

9. *Масленникова Н.И.* Судебные постановления в системе социально-управленческих решений // *Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР): межвуз. сб. науч. тр.* Свердловск: СЮИ, 1984. С. 38–40.

10. Новости // Российская ассоциация криптоэкономики, искусственного интеллекта и блокчейна. URL: <https://racib.com/news/technologies/h01PwS Y5H7/> (дата обращения: 13.05.2023).

11. Об использовании частных «вир-

туальных валют» (криптовалют): информация Банка России от 4 сентября 2017 г. // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71659920/?ysclid=lhz85ehvtm89765182> (дата обращения: 11.05.2023).

12. Предложение по Регламенту Европейского Парламента и Совета о рынках криптоактивов и внесении изменений в Директиву (ЕС) 2019/1937. Документ 52020PC0593 // Офиц. сайт Европейского союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0593> (дата обращения: 13.05.2023).

13. Решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 7 июня 2022 г. по делу № 02-3174/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/gagarinskij/>

[services/cases/civil/details/06e4be50-ab8f-11ec-a82c-d9cb4c8c6df0](https://www.garant.ru/services/cases/civil/details/06e4be50-ab8f-11ec-a82c-d9cb4c8c6df0) (дата обращения: 10.05.2023).

14. *Ткачев Н.И.* Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 108 с.

15. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX апрельской Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апреля 2019 г. /науч. ред. Л.М. Гохберг. М.–СПб.: ИД Высшей школы экономики, 2019. 81 с.

16. *Шувалова М.* Криптовалюта в России: законодательное недорегулирование // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/news/1448450/> (дата обращения: 12.05.2023).